

Священномученик Макарий (Гневушев) епископ Орловский и епископ Вяземский

Игуменья Ангелина (Нестерова)

Священномученик Макарий (Гневушев) епископ Орловский и епископ Вяземский

широкую популярность среди народа. Владыка трудился всегда и везде неутомимо. С особой энергией он призывал всех и каждого на служение дорогой Родине. Для оживления приходской жизни епископ Макарий совершал в приходских церквах Нижнего Новгорода по воскресным и праздничным дням торжественные вечера, всенощные бдения с чтением акафистов и пением молебнов о даровании «победы православным христианам на сопротивные», при этом всегда произносил проповеди.

Поучая взрослых и призывая их сплотиться около алтаря церковного, он не забывал и о детях. Беседуя с детьми, он объяснял им молитвы, церковные песнопения, значение церковных таинств. Обычно Богослужения, в которых владыка принимал участие, заканчивалось соборным пением молитв всеми присутствующими в храме. Сколько духовной радости при этом испытывали все присутствующие.

Много труда, заботы и отеческого попечения уделял владыка Макарий судьбам беженцев из западных районов страны. С первых дней прибытия беженцев в Нижний Новгород он принимал активное участие в их судьбе. По его инициативе и под его попечительством в городе были открыты общежития, убежища, приюты, школы, мастерские. По благословлению владыки много беженцев принял Печерский монастырь.[1] В мае 1917 года за выдающиеся труды по устройству беженцев он был избран почетным членом Нижегородского Отдела Всероссийского Общества попечения о беженцах.

В мае-июне 1916 года владыка Макарий возглавил крестный ход из Нижнего Новгорода в Саровскую пустынь на поклонение батюшке Серафиму. От города Арзамаса до Саровской пустыни и обратно (более 100 км.) владыка прошел пешком в полном архиерейском облачении, несмотря на проливные дожди, произнося в каждом селе проповеди. В Нижегородской прессе об этом событии читаем:

«26 мая-3 июня текущего года в летописи Нижегородской епархиальной жизни отмечены золотыми буквами. ...Несмотря на все лишения, народ до такой степени был доволен небывалым паломничеством, что приехавшие в Саров на лошадях обратно уже шли пешком. Шли пешком люди интеллигентные, богатые, привыкшие к жизни полной комфорта. В каждом попутном селе преосвященный произносил такие церковно-патриотические речи, которые заставляли всех плакать навзрыд. В этих речах, призывающих к покаянию и исправлению, при богатстве содержания совмещалось и лекторское, и проповедническое, и ораторское искусство владыки».

В заключении публикации автор восклицает:

«О, если бы почаще устраивались такие паломничества с народом! О, если бы почаще епископы были б в таком близком общении с ним. Тогда совсем бы была другая жизнь в христианском обществе!»[2]

Весть о переводе епископа Макария на другую кафедру нижегородцы восприняли «с болью сердечной». Прощаясь с новгородской паствой, по окончании всенощного бдения в Печерском монастыре, в субботу 11 февраля 1917 года, обращаясь к народу, владыка просил не оставлять храма Божия:

«Это моя последняя к вам просьба. Помните, что без церкви Божией нет спасения. Не забывайте, что вы чада ея»[3]

В указе Священного Синода от 1 февраля 1917 года сказано:

В 2018 году исполнится 160 лет со дня рождения священномученика Макария (в миру Михаил Васильевич Гневушев, родился в 1858 году в селе Репьевка Ардатовского района Симбирской губернии).

Священномученик Макарий епископ Орловский (казнен как епископ Вяземский) был хиротонисан во епископа Балахнинского в июле 1914 года. Будучи глубоко православным, широко образованным человеком, он большую часть своей жизни, более 30 лет, трудился на ниве духовного просвещения, за что и был удостоен высоких государственных наград. Но в тяжелые для России времена он был призван Господом на жертвенную любовь к Отчизне, Церкви и Народу. Епископское служение владыки Макария началось в Нижнем Новгороде, где прошли его наречение и хиротония, совпавшие с началом Первой Мировой Войны.

За два с половиной года пребывания в Нижегородской епархии преосвященный Макарий снискал себе горячую любовь и

«Государь Император в 28 день сего января, высочайше утвердить соизволил всеподданнейший доклад Св. Синода об освобождении епископа Орловского Григория, в виду его болезни, от управления Орловскою епархией и о бытии викарию Нижегородской епархии, епископу Балахнинскому Макарию епископом Орловским и Севским.»[4]

Как сообщают Орловские Епархиальные Ведомости:

«В субботу 25 февраля, утром, с почтовым поездом из Москвы прибыл в Орел Преосвященнейший Макарий, Епископ Орловский и Севский. На вокзале Преосвященного встретили Начальник губернии граф П.В.Гендриков, вице-губернатор Н.К.Комаровский, городской голова И.А.Гумбин, некоторые начальники военных и гражданских частей, ректор духовной семинарии, кафедральный протоиерей и ключарь собора, члены и секретарь консистории, благочинный градских церквей, наблюдатель церковно-приходских школ, председатель совета и инспектор классов Епархиального женского училища и др».[5]

Орел встретил Преосвященнейшего Макария «красным звоном» с колоколен всех церквей города. Однако уже меньше, чем через три месяца владыка будет оклеветан и отстранен от Орловской кафедры. Но в этот день, как сказал епископ Павел в своей приветственной речи:

«Преосвященнейший Владыко, Милостивейший наш Архипастырь и Отец! С торжеством и радостью встречает тебя Богом данная тебе Орловская паства. ...Радует нас твой боголюбезный образ, уже довольно всюду знаемый и почитаемый многими и многими русскими людьми, образ верного стоятеля и борца за исконные начала свято-русской жизни, мужественного и убежденного глашатая и признанного вождя той истинной общественности, того единения разумных сил страны, которые стремятся найти себе опору в коренных устоях бытия и жизни нашего отечества, опору — в единой истинной вере, исповедуемой Православной Церковью. ...Особенно в настоящее время нам дорого твое, Божиим изволением, пришествие к нам, когда мы со всей Россией переживаем такое грозное посещение гнева Господня — небывало страшную брань с внешним врагом, смятение умов, расстройство и тревогу внутри России, когда мы переживаем такие тяжкие испытания, а впереди нас ждут, быть может, испытания еще более тяжкие».[6]

В своем слове «На стражу мира и любви» при вступлении на Орловскую кафедру, епископ Макарий приветствуя православный народ Орловской земли, обращается к нему словами Господа нашего Иисуса Христа: «Мир Вам».

«Мир во всех областях вашей жизни. Мир — во внешних взаимоотношениях. Мир — в душе. Мир – в совести. ...Мир — первая и важнейшая ступень к любви».

Далее владыка сказал о том, что Господь призвал его на служение пастве Орловской в одно из самых тяжелых и опасных времен в исторической жизни русского народа.

«Разгорается противогосударственная деятельность тех слоев нашего народа, которая возымела губительное намерение — использовать страшный час народной и государственной жизни или для целей своих политических партий, или для удовлетворения низких страстей — своекорыстия и гордыни. ...Но, дорогие чада Церкви Божией, как ни страшна, как ни опасна для политического существования нашего народа происходящая война, — мы должны помнить, что идет, как и раньше, еще более опасная, еще более страшная война. ...Это — самая упорная, никогда не перестающая война всех тех сил мира сего против Христа, Его учения, Его Церкви, против спасения людей от временных и вечных мук».

Обращаясь к своим современникам, священномученик Макарий обращается и к нам со словами очень актуальными и в наше время:

«Война против спасительного учения Христова, никогда не перестающая, в известные времена жизни человечества особенно усиливается. ...Весь христианский мир, увлеченный до самозабвения успехами наук, изобретениями и открытиями возгордившийся паче всякой меры — наполнился делами этой гордыни, увидел перед собою новых учителей, всемерно стремящихся отвратить взоры человечества от неба и приковать их исключительно к земле и ее благам. Грозная волна неверия, крайней нравственной распущенности все более и более вздымается в жизни людской, заливают и губит все большее и большее количество душ человеческих. ...Особенно легко распространяется и воспринимается все языческое, все противохристианское путем укрепления и развития порочной жизни. ...Нет ответственности нравственной, живи в свое удовольствие».[7]

Далее владыка Макарий отметил губительность раскольнической и сектантской деятельности.

«Не будем скрывать от себя, что вражда и открытая война против Христа, против учения Его, против Церкви Его и у нас, среди нашего народа достигла крайних пределов».[8]

Заканчивая свое обращение к пастве Орловской епархии, епископ Макарий призвал всех стоять на страже мира и любви Христовой. Благословив после своей речи каждого из присутствующих, владыка отбыл с вокзала в архиерейский дом, где в Крестовой церкви бы л встречен братией и игуменией Введенского монастыря матушкой Евгенией, которая поднесла ему икону Балыкинской Божией Матери.

Перевод преосвященного Макария на Орловскую кафедру совпал с очень трагическими событиями в судьбе России. Через пять дней – 2 (15) марта у России не стало Богоизбранной власти. Можно только вообразить переживание русского православного человека по поводу этого исторического события, тем более человека образованного, всем сердцем любящего Отчизну, представляющего последствия этого

трагического события. Тем не менее, владыка остается в строгом послушании Церкви. На письме с Указом из Святейшего Правительствующего Синода от 9 (22) марта о прочтении в церквах епархии акта об отречении Николая II от престола, он пишет 12 марта резолюцию:

«Акты об отречениях уже прочтены. При следующем служении прочесть прилагаемое при сем послание».[9]

Деятельность владыки на пользу Церкви и государству не только не ослабла, но еще более усилилась. Он почти ежедневно возглавляет Богослужения в Орле и пригородах, его проповеди отличаются глубиной познания истории, любовью к слушающим. Преосвященный Макарий предупреждает:

«Помните, что наряду с разнообразными путями для обеспечения единения и свободы, главнейшим является тот, который лежит в основе церковной жизни: объединение всех паств и пасомых заключается, прежде всего, в единстве веры, святых таинств и священноначалия».[10]

Он выступает против обновленческих течений в Церкви, встречается с учителями и учащимися духовных учебных учреждений Орла, организывает чествование старейших приходских священнослужителей епархии... Много времени уделяет владыка организации духовной жизни в епархии:

«В виду важности совершающихся событий, — прошу все духовенство приложить все усилия и средства к единению, как между собою, так и с прихожанами».[11]

Владыка благословляет и просит проводить пастырские собрания с привлечением мирян, ведет подготовку для проведения епархиального съезда духовенства, заботится о подготовке к приемным экзаменам в Ливенское и Севское Духовные Училища, систематически через Орловские Епархиальные Ведомости обращается с архипастырскими посланиями к «Возлюбленным пастырям и православным чадам церкви и земли Орловския». Эти послания свидетельствуют о пророческом видении владыки будущих судеб народа и страны.

Многokrатно будущий священномученик говорит о том, что гнев, зависть, распри, чувство мщения, тщеславия, приводили и приводят людей к взаимному раздражению, к взаимному угрызению и съеданию и, в конце концов, к самоистреблению.

«Боже сохрани нас от этого великого горя! Боже! Сохрани Русь Святую от распрей, ссор, междоусобий!»

Сегодня мы видим, что молитвы священномученика не остались не услышанными Господом и сегодняшний день тому подтверждение. Искренняя преданность православию, любовь к Отчизне и народу не могла остаться безнаказанной со стороны сил тьмы, поставивших своей задачей уничтожить Церковь Христову в России, а значит и Россию. В апрельском номере газеты «Орловский вестник» печатается телеграмма на имя Святейшего Синода и Обер-Прокурора об устранении епископа Макария с Орловской кафедры. В своем ответе на эту статью, опубликованном в Орловских Епархиальных Ведомостях, озаглавленном «Правда и безпристрастие – основа и источник истинной свободы»,[12] владыка, анализируя появление этой телеграммы, подробно излагает истинные причины недовольства той части общества, которой безразличны судьбы России и ненавистна Церковь Христова. Заканчивается обращение владыки словом «Пасха нетленная», которое невозможно читать и нашему современнику без душевного волнения:

«Мы постоянно умираем для прошлого, отчасти для настоящего, чтобы воскреснуть и жить для будущего, чтобы шире и глубже воплотить в нашу жизнь дорогой для нас идеал».

Эти слова реализовались в земной и вечной жизни священномученика Макария.

14 апреля 1917 года Преосвященный Макарий отбыл из Орла в Петроград по вызову в Святейший Синод для доклада о положении в епархии. В мае епископ Макарий возвращается в Орел. В июньском номере Епархиальных Ведомостей опубликована последняя его статья: «К Православному духовенству Орловской епархии».[13] Эпиграфом к этой статье владыка взял слова апостола:

«Блюдите, как опасно ходите... Ныне дни лукавы суть... Бдите и молитесь, да не внидите в напасть».

С горечью владыка констатирует:

«Всматриваясь в явления текущей жизни, нельзя не заметить прежде всего, что приходские пастыри на мой призыв к объединению между собой и с мирянами почти совсем не откликнулись и потому, думается мне, остались совершенно незащитными как против происков и зложелательств дурных в приходах и клире лиц, объединяющихся часто с социал-демократами, так и против льстецов и обманщиков, выбросивших над своими главами знамя свободы и объединения, а на деле сеявших и сеющих смуту и творящих же дело погибельное, что и известный Ленин со товарищи».

3 июня 1917 года прибыл в Орел, назначенный Св. Синодом временно управляющий Орловской епархией Преосвященный Серафим, Епископ Бельский и вступил в управление Орловской епархией. 8-го июня утром выбыл из Орла на юг Преосвященный Макарий, бывший епископ Орловский и Севский.[14] 10 августа 1917 года на Епархиальном съезде избран президиум в составе: представителя священства Соколова Д.Д., товарищ Леон Казанский и матрос Балтийского флота В.Н.Кузин. Епископом избран Серафим, епископ Бельский.

Летом 1917 года епископ Макарий стал настоятелем Вяземского Иоанно-Предтечева монастыря в городе Вязьме Смоленской губернии. Отсюда он ведет переписку с митрополитом Тихоном, председателем Поместного Собора, будущим святителем, патриархом Московским и всея Руси. Немногим больше года пришлось пожить епископу Макарию в Вязьме. Но в памяти народной он сохранился на долгое время. При монастыре владыка организовал братство во имя Рождества Христова, в состав которого входили более 1000 жителей города; создал прекрасный монастырский хор; проповеди владыки собирали в стенах монастыря тысячи людей не только из города, но и из окрестных мест.

В постановлении Святейшего Патриарха и Священного Синода №645 об открытии в Смоленской епархии кафедры викарного епископа от 30 июля/12 августа 1918 года, читаем: «Святейший Патриарх и Священный Синод слушали: представление Преосвященного Смоленского от 4 июля с. г. за №109 с ходатайством об учреждении в Смоленской епархии кафедры викарного епископа с наименованием его Вяземским и с назначением на эту кафедру епископа, бывшего Орловского Макария, состоящего ныне управляющим на правах настоятеля, Вяземским Свято-Предтечевым монастырем.

Постановлено:

«Учредить в Смоленской епархии, согласно представлению Преосвященного Смоленского и ходатайству Епархиального съезда духовенства и мирян и жителей города Вязьмы, кафедру викарного епископа, с наименованием его «Вяземским», с отнесением содержания его на средства, указанные в представлении Преосвященного Смоленского за №109, и назначить на кафедру епископа Вяземского Преосвященного Макария, бывшего Орловского; о чем и послать Преосвященному Смоленскому указ, а в Канцелярию Высшего Церковного Совета передать выписку».[15]

Однако земная жизнь епископа Макария приближалась к завершению. В середине августа революционная власть решает выселить владыку из игуменского корпуса и закрыть монастырь. Жители города встают на защиту обители и владыки. Они обращаются с прошением в квартирную комиссию при Вяземском Совете, в котором пишут:

«Имеем честь покорнейше просить квартирную комиссию оставить в покое Преосвященного Макария, проживающего по воле народа – граждан г. Вязьмы и ее окрестностей в Свято-Предтеченском монастыре. Здание в котором живет наш епископ, принадлежит никому другому, как народу, взявшемуся оберегать все, что приобретено на гроши прадедами и нашими предками, а потому им распоряжаться можем только мы, граждане, которые давно были, благодаря тяжелым условиям жизни под гнетом и твердо верили и верим непоколебимо в Бога. Кто в здании живет нам хорошо известно, а потому без ведома народа вторгаться в дом, беспокоить своими распоряжениями наше высшее духовное лицо считаем незаконным. Свои церкви, служителей ея и церковные дома мы будем оберегать до последней капли крови...».

Под прошением подпись – «Объединенные граждане г.Вязьмы 81 подпись. Прилагаются подписи на 7 страницах». На прошении резолюция: «Произвести обыск у главных воротил: Волкова, Бурышева, Катырина, Анисимовой (подчеркнуто). Кроме этого необходимо всех лиц мужского пола, фамилии жен которых собраны на листе, немедленно отправить на разработку леса. Дата: 21 августа 1918 года.[16] 22 августа Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, мародерством и саботажем выдает ордер №168 «для производства обыска и в случае надобности ареста гражд. Еп. Макария».[17] В тот же день был произведен обыск. В акте сказано: «При обыске было обнаружено 2 бенокля, одна подозрная труба, 2 вечных календаря, масса всевозможной переписки».[18] В ночь с 22 на 23 августа монастырские колокола ударили в набат, к ним присоединился набатный звон Аркадиевского женского монастыря и Спасской церкви. Епископ был взят на допрос.

В материалах следственного дела читаем:

«Дознание-допрос еп. Макария... Окончил высшую Духовную Академию в г. Киеве. С 1914 года состою епископом, первый раз был в Нижнем Новгороде, где состоял викарием. В г. Вязьме с июля 1917 года. ...Находится или нет в г. Вязьма Союз Русского народа я не знаю и к таковому не принадлежу. Но есть Христо-Рождественское братство. Количество точно не знаю, но думаю больше 1000 человек. Председателем которого являюсь я, епископ Макарий. Общество братства существует с Рождества 1917 года. Это общество возникло по моей инициативе, цель которого исключительно религиозная. О политике мы не имели права говорить согласно нашему уставу. ...К Декрету об отчуждении Государства от Церкви отношусь по принципу сочувственно, так как эта идея была еще в Москве. Разговоров против Советов никогда не было и относительно набата ничего не знаю, так как и раньше говорил, что нужно больше мира и согласия. Больше ничего добавить не могу. Подпись: Епископ Макарий».[19]

После допроса владыка поступил в Вяземскую земскую больницу. Его дочь Ольга Михайловна Свешникова 23 августа отправляет телеграмму на имя Святейшего Патриарха Тихона следующего содержания:

«Прошу Вашего ходатайства перед Советским Правительством об освобождении тяжело больного моего отца викарного епископа Вяземского Макария, арестованного вчера ночью в постели и назначении над ним гласного суда. Дочь его Ольга Свешникова. Вязьма. Предтеченский монастырь».

29 августа на заседании Вяземской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступностью принято решение:

«... рассмотрев дело гражданина Епископа Макария, обвиняемого в контрреволюционном заговоре против советской власти, постановила: ввиду того, что голоса Комиссии разбились на две равные половины, одна из которых за израсходование, а другая за отсылку в Смоленск, постановила: так как голос председателя является решающим, и кроме того по делу епископа Макария ведется следствие в Смоленске,

препроводить епископа Макария одиночным этапом в г. Смоленск в распоряжение Областной Чрезвычайной комиссии на предмет расследования и подсудности».[20]

В выписке из истории болезни Епископа Макария №1298 госпиталя №9 Вяземского Всероссийского Земского Союза читаем: «Поступил 23 августа 1918, выбыл 31 августа. Диагноз – атеросклероз. Общая слабость, плохой сон, головокружение, тоны сердца глухие. Взят под конвоем из госпиталя».[21] В выписке из протокола на заседании ЧК Западной области 4 сентября 1918 года читаем: «4 сентября 1918 года под председательством тов.Яркина в присутствии членов: Аскольдова, Попова, Козополянского, Орловича, Алибекова, Рейнгольда, Вигленского и секретаря Варнилова слушали: дело епископа Макария Гневушева, постановили: разстрелять.»[22]

14 апреля 1993 года прокурором Смоленской области утверждено заключение о реабилитации Гневушева Михаила-Макария Васильевича, (по церковным данным епископ Макарий). Из заключения о реабилитации: «По постановлению Чрезвычайной комиссии Западной области от 4 сентября 1918 года расстрелян. Сведений об исполнении Постановления комиссии в деле нет. Мотивы применения к Гневушеву высшей меры наказания не указаны в Постановлении Чрезвычайной комиссии. Из материалов же дела усматривается, гр. Гневушев репрессирован за контрреволюционную агитацию, выразившуюся в несогласии его с Декретом Советской власти об отделении церкви от государства, а также с действиями местных властей о закрытии монастыря и изъятии церковного имущества. В защиту Гневушева, как епископа поступали в органы местной власти прошения с многочисленными подписями граждан, а 22 августа 1918 года по этому же поводу был организован звон колоколов Монастырской церкви. ...Между тем, религиозные убеждения Гневушева, его несогласие с действиями Советской власти против церкви и монастырей необоснованно квалифицированы как государственное преступление».[23]

Богата святыми подвижниками Вяземская земля. В XI веке здесь подвизался преподобный Аркадий Вяземский, в XIII – святой Андрей Смоленский, Вяземский, в XV – святые благоверные князья Симеон и Иулиания Вяземские, в XVI – преподобный Герасим Болдинский, в XVII – святитель Питирим Тамбовский, в XIX – преподобный Макарий (Глухарев).

В 2000 году к их сонму присоединился новомученик святитель Макарий (Гневушев), епископ Вяземский.

Священномучениче отче Макарие, моли Бога о нас.

Материал подготовила игумения Ангелина (Нестерова)

[1] Протоиерей В.Сахаров. К отъезду Преосвященнейшего Макария из Н.-Новгорода в г. Орел. // Орловския епархиальные ведомости. №11, 12 марта 1917 года.

[2] Миссионерское шествие епископа с народом. // Провинция. –Н.Новгород, 1916. — С. 40.

[3] Орловские Епархиальные Ведомости. – 1917. — №11. – С.198.

[4] Орловские Епархиальные Ведомости. – 1917. — №5-6. – С. 69.

[5] Там же. – С. 158.

[6] Орловские Епархиальные Ведомости. -1917. — №9-10. – С. 158-159.

[7] Орловские Епархиальные Ведомости. – 1917. — №9-10. – С. – 150.

[8] Там же. – С. – 151.

[9] Орловские Епархиальные Ведомости. – 1917. — №11. – С. – 62.

[10] Орловские Епархиальные Ведомости. – 1917. — №15-16. – С. 256.

[11] Орловские Епархиальные Ведомости. -1917. — №15-16. – С.256.

[12] Там же. – С. 251-256.

[13] Орловские Епархиальные Ведомости. 1917. №22. – С. 333-346.

[14] Орловские Епархиальные Ведомости. 1917. №25-26. С. 1.

[15] Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода № 645 об открытии в Смоленской епархии кафедры викарного епископа. // Материалы по истории русской иерархии. – М., 2002. – С.154.

[16]Архив УАО КГБ по Смоленской области. Ф.26797-е. Док. №93. Л.8., С.2.

[17] Там же. Л. 14.

[18] Там же. Л. 15.

[19] Архив УАО УКГБ по Смоленской области. Ф. №26797-е., Д.93. Л.75.

[20] Там же. Л.5.

[21] Там же.

[22] Архив УАО УКГБ по Смоленской области. Ф.26797-е. Д.97. Л.96.

[23] Заключение в отношении Гневушева Михаила-Макария Васильевича по материалам уголовного дела.